

ЗВОРЫКИН

КАК ОПРЕДЕЛИТЬ СВЕЖЕСТЬ СЛЕДА

Н. ЗВОРЫКИН

**КАК ОПРЕДЕЛИТЬ
СВЕЖЕСТЬ СЛЕДА**

**ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ
ПРОМЫСЛОВО-ОХОТНИЧЬИХ КООПЕРАТИВОВ
«ВСЕКОХОТСОЮЗ»**

МОСКВА

1929

Уважаемые охотники!

Наша охотничья литература имеет славные и богатые традиции. Со времени выхода первой охотничьей книги на русском языке (1766 г.) издано огромное количество всевозможных наставлений, руководств и справочников по охоте. Многие из них, не выдержав испытания временем, безнадежно устарели и справедливо забыты.

Однако лучшие пособия, ставшие охотничьей классикой и не переиздававшиеся десятилетиями, и сегодня представляют немалый интерес для охотников и любителей книги.

Переиздание трудов признанных корифеев охотничьего и оружейного дела С. А. Бутурлина, Н. Л. Зворыкина, Н. П. Пахомова, Н. Н. Челищева и других в какой-то степени восполнит дефицит охотничьей литературы.

Репринтное издание позволяет в неприкосновенности сохранить форму и стиль изложения книг, ставших большой библиографической редкостью.

Разумеется, при практическом использовании советов уважаемых авторов охотники должны помнить о том, что некоторые охотничьи нормы и пролила со времени первого издания книги существенно изменились.

Предисловие

Большинство наших зверей ведет ночной образ жизни. Днем они спят, а с темнотой просыпаются и, проголодавшись за день, прежде всего отправляются на поиски пищи. Это особенно относится к хищникам и некоторым грызунам.

В зимнее утро, особенно интересное для охотника по зверю, на снежном покрове земли можно прочесть подробную запись всей ночной жизни зверя по тем сложным узорам, которые образуются хитрым сплетением его следов.

Но ведь следы оставляет зверь в каждую ночь. Вдобавок, если долго нет снегопада, то на снегу с каждым днем становится сложнее узор от следов, оставленных зверем за несколько суток. Охотнику важен последний, наиболее свежий след, приводящий его к тому месту, где зверь затаился на день.

Разобраться в степени свежести следов — дело нелегкое. Уменье разбираться в них дается долгой практикой и, в значительной степени, является результатом личных способностей охотника.

Здесь нужны — тонкое зрение, острое осязание и способность делать верные выводы на основании самых ничтожных признаков.

Но какими личными свойствами ни обладал бы следопыт, ему необходимы, как основание для работы по следам, определенные знания, накопленные другими охотниками. Немало таких знаний (и пу-

тем личного охотничьего опыта, и **путем** сношения с другими охотниками) накопил автор **настоящей** книжки — старый охотник, давший нам уже несколько ценных литературных трудов в области охоты.

Этими знаниями по распознаванию следов и определению степени их свежести делится он с нами в настоящей книжке. **Молодой** охотник найдет себе в ней указания на то, как приступить к изучению и распознаванию следов, как изучить то, что составляет основание охоты по зверю.

Опытный же старый охотник прочтет эту книгу с удовольствием и воскресит в своей памяти то, что пережито в процессах прежних охот.

И тому, и другому эта книжка будет полезной.

В. Каверзнев.

КАКОПРЕДЕЛИТЬ СВЕЖЕСТЬ СЛЕДОВ ЗВЕРЯ НА СНЕГУ.

Составить полное **практическое** руководство к распознаванию следов невозможно, так как многое в этой области знания не поддается выражению словами, но дать интересующимся этим предметом хотя бы краткое изложение его — безусловно полезно.

Описанием подготавливается полнота впечатления, получаемого при практическом ознакомлении, тем более, что многие особенности и подробности самого предмета могут быть своевременно замечены в природе и **поняты** только благодаря **обращению** на них предварительно внимания описанием.

Влияния на внешность следа. Выпадение снега, та или иная степень влажности **его**, глубина снежного покрова, величина, форма и плотность отдельных снежинок, действие на них ветра и температуры, другие погодные условия и характер освещения являются главными причинами, влияющими на внешность и крепость (твердость) следа, а внешность и крепость являются основанием для определения свежести следа.

Проложенный по снегу след зверя имеет поэтому и разнообразное выражение, которое быстро **или** медленно изменяется, в зависимости от погодных условий.

След зверя и след от зверя. Под следом в широком смысле подразумеваются те изменения и признаки, которые зверь **делает**, оставляет на снегу, земле, тра-

ве, деревьях и вообще на тех предметах, до которых прикасается.

Таким образом, следом, оставляемым зверем, будут: признаки лежки, норы, ямы, царапины (по земле, снегу, деревьям и т. д.), метки, оставляемые зубами, рогами на разных предметах, в том числе и на добыче, выедание мяса, откусывание и дробление найденных костей, разрывы туши найденного или пойманного животного, потаска от добычи, прикосновение какой-либо части туловища к снегу, например, трубы у лисицы или пасти (хватание снега), испражнения, испускание мочи, рвота, кровотечения, собственные или из добычи, сваливающиеся посторонние предметы как с туловища зверя (брызги воды, песчинки, земли, хвои и др.), так равно и с задеваемых предметов, например, снега и инея с веток, валежника, изгородей и т. д., осыпь (рон) хвои, коры, мшистых лишаяев, сушняка, семян трав и деревьев, полом валежника или сырорастущего молодняка, потеря шерсти при задевании предметов и на свободном ходу, при линьке или же от выбивания и обсекания выстрелом и т. д.

В тесном же значении слова под следом подразумеваются знаки, оставляемые ногами зверя при движениях и передвижениях.

В этом значении слова термин след и будет употребляться в дальнейшем изложении, хотя даже малейшие признаки следов в широком значении слова не должны оставаться без внимания следопыта.

Выволока и поволока. Говоря о следе и об определении его свежести, нельзя не упомянуть о выволоке и поволоке, как о составной части следа по глубокому снегу.

Вынимая ногу (лапу, копыто) из ямки следа и занося ее на следующий шаг, зверь выволочивает из

ямки часть снега и распахивает снежную поверхность по направлению своего хода, а так как подъем ноги делается постепенно (особенно на обычном аллюре или на шаге), то на снегу остается черта от выхода из ямки до тех пор, пока нога не поднимется над поверхностью снега.

Черта (лоток) у выходной стенки ямки следа при рыхлом снеге бывает нередко шире самой ямки, а затем обычно суживается, превращаясь в черточку.

Лоточек, начинающийся от передней части ямки следа и продолжающийся в виде черты до тех пор, пока она не кончится или не начнет сливаться с чертой от снижения лапы, опускающейся на следующий шаг, называется выволокою.

Выволоку, однако, составляет не одна черта, которой может и не быть при мелком снеге или настороженном ходе зверя, но и часть передней стенки ямки следа, края которой несколько нарушены подъемом лапы, вместе с осыпью выволоченного и всколыхнутого снега.

Приблизительно на половине расстояния между шагами нога начинает постепенно снижаться перед тем, как ступить в снег для завершения шага, и оставляет на снегу черту, называемую поволокою. Поволока, следовательно, начинается тонкою чертою, являясь продолжением выволоки и расширяется, представляя собою, при опускании ноги в снег полосу шириною лапы в комке. Выволока и поволока иногда соединяются, иногда же между ними остается промежуток. Спуск в ямку следа поволоки чаще значительно более отлогий, чем подъем из ямки следа у выволоки. Выволока указывает направление хода рваными разрывами поверхности снега при выходе из ямки

и осыпью вывлоченного снега. Этот признак особенно ценен при метели и сыпучем снеге.

Разные виды снега. Снег бывает разный: **влажный** — воздушный и мокрый, тронутый оттепелью и замерзший после оттепели или дождя, в корку, и сыпучий промерзший, похожий на хинин и перистый — нежный и кристаллический, осаживающийся инеем и зернистый, как пшеничная мука или столовая соль, и выпадающий перед **переменною** погоды, в виде крупки, со смесью мягкого снега и **уплотненный** ветрами и подтаявший от действия солнца, замерзший затем до степени наста и др., не считая промежуточных **видов**.

Оттенки снега. Разнообразные оттенки белизны снега зависят от освещения, а отчасти и от свойства снега.

Снег представляется то матово-белым — меловым в серую погоду, с высокостоящими ровными сплошными облаками, то серовато или дымчато-белым, как плохие белила, то лиловато-свинцовым, в зависимости от облаков, их высоты и прозрачности воздуха, то искрящимся с розоватым от солнечных лучей, или синеватым и серебряным от затемнения оттенком, как рассыпанный нафталин, то розовым и пухлым, как шелковистая вата и т. д.

Влияние освещения на след. Когда смотришь на картину, особенно написанную масляными красками, легко замечаешь, как влияет освещение на расположение теней, на затемнение или просветление не только красок, но и рисунка. Понятным станет и влияние освещения на восприимчивый белый снег, отражающий световые лучи и красочные оттенки.

В своем месте говорилось о хмурых тонах, какими снег кажется иногда окрашенным, теперь необходимо

упоминать о трудностях в определении свежести следов от невыгодного освещения.

Многие следы при свинцовом мглистом **освещении** могут показаться старыми, будто они замшились от ветра или инея, но стоит заслонить их **рукавицею** или полою одежды, как одновременно с уменьшением доступа **невыгодного** освещения воскресает истинная физиономия свежего следа.

То же самое можно наблюдать вечером, **осветив** фонарем следы. Днем эти следы казались **тусклыми**, несвежими, а при свете фонаря они представляются белыми, ясными с явственной подошвою и острыми закрайками ямки. При свете фонаря ясно представляется воздушность всколыхнутого свежим следом снега и не успевшие осесть пышно лежащие, мельчайшие, разрозненные **снежинки, которые** в мглистый день не были бы заметны.

При солнце не было бы сомнений, навеванных мглою серого дня. Солнце может быть названо всегда бодрым помощником следопыта, хотя оно имеет способность не только разоблачить истину, но и делать похожим на **истину** то, что без его лучей было бы понято скорее, — солнце молодит иногда старые, хорошо сохранившиеся следы.

Пороша. Порошею в охотничьем значении этого слова называется свежавыпавший снег, закрывший **следы** предыдущих суток до степени бесспорного отнесения встречаемого следа по свежести к наступившим суткам.

Пороша носит иногда название «длинная», когда снег кончился задолго до света (или еще с вечера), и «короткая», если снег перестал незадолго до рассвета или с рассветом. «Длинною» или «короткою» пороша, следовательно, называется по количеству

времени, какое остается после выпадения снега до **света**, т. е. до обычного времени дневки зверя.

«Мертвою» порошею принято считать такую, которая, закрыв окончательно все прежние ямки следов, перестала к рассвету. «Мертвая» пороша, следовательно, обильна снегом и «коротка». Название «мертвая», по всей вероятности, объясняется тем, что отсутствие после такой пороши даже признаков прежних следов делает снежную пелену безжизненной, мертвою, за исключением участков с сравнительно редкими, но **зато** совершенно свежими следами, ведущими большею частью на лежку.

Пороша, в особенности «мертвая», служит, без сомнения, лучшим средством для бесспорного определения свежести следов.

Чтобы знать, как отозвалась на следах не только пороша, но и погодные условия вообще, надо установить некоторое наблюдение. Полезно знать, когда началась пороша, когда кончилась, какова толща вновь выпавшего снега, каков был мороз, ветер и проч.

Без пороши. Если даже при пороше (подразумевая «длинную» порошу), возникают иногда сомнения в свежести следа, то можно себе представить, насколько определение свежести следа без пороши является делом не легким! А между тем, определение свежести следов вообще составляет одну из важнейших ступеней в технике зимней зверовой охоты.

Познания в этом деле воспринимаются острою наблюдательностью путем ряда сравнений. Нужны постоянные наблюдения над следами, проложенными на разнообразном по качеству и глубине **снеге**, в разную погоду, при разных предшествующих и последующих времени продолжения следа атмосферических

условиях; не должны быть забыты и влияния освещения на внешность отпечатка.

Познания в этой области требуют практики. Эта практика должна быть непрерывной. Перерыв в занятиях ослабляет восприятие многих деталей, и тонкости могут остаться незамеченными. Впрочем, когда опыт приобретен, перерыв скоро сглаживается при возобновлении занятий.

Чрезвычайно полезно вечером, а если представится случай, то и ночью, следя за погодою вообще, выйти на улицу и на открытом и защищенном месте проложить несколько следов и, кроме того, сделать на поверхности снега черточки или какие-нибудь знаки. Полезно палочкою начертить какое-нибудь слово: всякие малейшие изменения в четкости букв будут острее подмечены вашим вниманием, чем на ничего не говорящем знаке или черточке.

При осмотре утром этих следов, знаков и слов, станет понятною ночная погода и степень ее влияния на следы. Приемы эти, несомненно, облегчают определение свежести следов на охоте.

При пороше, за которой было установлено некоторое наблюдение, при пороше даже слабой или «длинной», дело в большинстве случаев обстоит довольно ясно; но охотнику нельзя ожидать одних мертвых порош, ему необходимо приобрести умение определять свежесть следа и без пороши, так как отсутствие ее не исключает еще возможности распознать, при наличности некоторых явлений в природе, свежий след от канунного или более старого следа. К таким явлениям, позволяющим в некоторых случаях безусловно, а, иногда лишь с большею или меньшею вероятностью, отличить свежий след, относятся: оттепель, следующий за оттепелью мороз, влияние мороза за всколыхнутые следами частицы снега (за-

твердение следа), незначительное выпадение снега, крупки, инея, снежная осыпь в лесу, значительная перемена температуры и заносы.

Внимание и наблюдательность следопыта. Из перечисления многочисленных и иногда трудно уловимых признаков, оставляемых зверем (следов в широком смысле слова), разнообразных видов и свойств снега, изменчивого и чуткого ко всяким погодным переменам и громадного влияния на внешность следа освещения можно уже себе представить необходимое внимание и степень наблюдательности, какие должны сопровождать работу следопыта.

Средств же для распознавания следов в распоряжении следопыта всего два: зрение и осязание.

Нередко зрение улавливает необъяснимые словами признаки свежести следа. Такой след может быть и нечетким, подробности в нем как будто сглажены или их даже может и совсем не окажется, а необъяснимая словами живость следа существует.

Оттепель. Оттепель заменяет недостающую порошу. Оттепель и пороша, разумеется, являются, как общее правило, определителями свежести следа в течение, главным образом, первого дня.

Отпечаток следа в оттепель явен во всех своих подробностях, влажная масса снега чувствительно воспринимает оттиск. Благодаря сцеплению отдельных снежинок (по причине **овлажнения**), ступня зверя печатается не на рассыпающихся разрозненных снежинках, а на массе, которая вдобавок препятствует осыпи снега в **ямку следа**, а следовательно, и заглушению рисунка. Подошва ямки следа уплотнена и чиста, резко изображая **отпечаток** с подробностями, например, мякишей пальцев, когтей, лятки,

промежутков между ними, в виде выпуклых снежных полосок.

След, проложенный в оттепель, отпечатывается, как на сырой глине, след же в мороз, в зависимости от свойства снега, приблизительно подобен следу на сухой или влажной рыхлой земле. Нетрудно поэтому, даже на основании этого описания, заметить разницу свежих следов в оттепель и в мороз. Значительно труднее понять особенность как следа, проложенного по морозу, подвергнувшегося затем действию оттепели, так и следа, оттепельного, подмерзшего впоследствии.

Чтобы уметь различать свежий след, надо знать особенности старого и наоборот. Опытность следопыта, как и понимание особенностей каждого предмета, приобретается путем постоянных сравнений.

След в оттепель имеет вид тиснения, так как снежная мокрая масса спрессовывается ступнею; оттиск получается четкий и живой, нося желто-белый или сине-белый, а то и чисто белый оттенок.

След по морозу, подвергшийся действию оттепели, леденелый, более тусклый, с синеватым оттенком. След же в оттепель, подмерзший впоследствии, подобен льду л, сохраняя иногда ясность отпечатка, он теряет все тонкие подробности оттиска и сжимается.

В оттепель, особенно незначительную, впереди следа и по бокам выбрасываются крошки снега, которые иногда, обваливаясь в пухлом снеге, образуют катышки. Крошки и катышки бывают и в очень мягкую морозную погоду при свежем-выпавшем пухлом снеге. В сильную же оттепель снег настолько увлажняется и уплотняется (садится), что на спокой-

ном обычном ходу зверя не дает **крошек**, выделяя их (и то **не** всегда) при машистых прыжках зверя.

Ямки следа в значительную или продолжительную оттепель получаютя глубже, чем в морозную погоду. Следующий день оттепели (если разница в температуре с предыдущим днем большая, например, было $+1^{\circ}$, а стало $+6^{\circ}$), тоже может быть пригодным для распознавания свежести следа. След канунный, расплываясь, теряет детали оттиска, блекнет и принимает признаки прежнего следа; след же, сделанный в день усилившейся оттепели, получается из-под ступни зверя уже в увеличенном объеме — лепешкою, обрамленною ободком выдавленного ступнею зверя раскисшего снега и подобен следу по жидкой грязи. Такой след тем **не** менее, несмотря на его безобразную форму, сохраняет живые детали рисунка, **которых** не замечается уже в следе канунном, сделанном в меньшую оттепель.

Если канунный след сопровождался упомянутыми при наступлении оттепели крошками, то на следующий день крошки эти обтаят, не будут **иметь** вид свежее-нагроможденных песчинок, кусочков, с характерными для свежего следа острыми краями у этих кусочков, так как они начнут оседать и плавиться.

Рядовые дни ровной и незначительной оттепели, приблизительно до $+2^{\circ}$, при тихой серой **погоде** и, в особенности, при точке замерзания, — создают условия неизменяемости следа. Тогда распознавание свежести становится невозможным.

Первый мороз после оттепели. В зависимости от степени бывшей оттепели и силы последующего **мороза**, влияющих на образование корочки снежного **покрова**, след либо представляет большие или меньшие углубления отпечатка, с неясным рисунком

и осколочками корки, либо обозначается лишь трещинками оседающего под ступнею пласта, иногда без отпечатка подошвы, либо прорезает корочку растопыренною лапою (копытом), оставляя ясные прорезы, соответствующие очертанию лапы или копыта, либо же не оставляет никакого признака следа, проходя верхом и не повреждая затвердевшей корки.

Небольшая оттепель, или значительная, но короткая, при рыхлом снежном покрове, дает при наступлении мороза рыхлую пленку, корочку, которая не держит ни зайца, ни лисицу. Такая пленка выдерживает зайца и лисицу лишь по таким открытым местам, где снег еще до оттепели был уплотнен ветрами, в последнем случае корка становится крепче и выдерживает зайца и лисицу без признака следов, с прорывами их на более слабых участках.

Проламывающаяся корка при передвижениях человека дает глухой шум, похожий на хруст жующей лошади.

Продолжительная, но слабая оттепель дает сильное уплотнение снега, а последующий мороз сливает и заковывает снежный покров до образования корки, держащей иногда человека. Такое состояние снежного покрова также исключает возможность увидеть признаки следа.

При повороте на мороз, во время перепадающего дождя, получается ноздреватость снежного покрова, не выдерживающего даже зайца, особенно на машинах прыжках.

По корке, хотя бы изредка проламывающейся, зверь топырит пальцы (копыто). Отпечаток лапы получается иногда неполный; отпечатываются только пальцы и когти.

При прохождении зверя по верху с редкими проломами корки освещение имеет еще большее значе-

ние для обнаружения следа, и в серый день с хмурыми облаками проглядеть легкие проломы пальцев **или** одних когтей **дело** более, чем легкое.

Не мешает помнить, что при отсутствии тихих порош, окончательно закрывающих прежний покров, следы, проламывающие корку, имеют способность долго держаться без изменения. Даже при порошках, когда ветер сносит снег, оставляя голые участки затверделого покрова, — **старые** следы по корке часто сбивают охотника, лишь признаки следов по наносному снегу или остаток на нем черты выволоки и поволоки указывают на свежесть следа.

Свежесть следов в мороз на следующий день **после** оттепели, если след проламывает корку или оставляет хоть малейшие знаки, может быть определена без затруднения по описанным характерным признакам следа в оттепель и по морозу. Мороз за оттепелью служит, таким образом, при отсутствии пороши средством определения свежести следа только в первый день; в следующие дни только совершенно свежий след может быть отличен иногда от канунного. Впрочем, это возможно лишь в **том случае**, если **корочка** проламывается, т. е. по степени оседания и пристывания сколков друг к другу и к окружающей среде.

Затвердение следа. Распаханная следом снежная поверхность обнажает частицы снега из-под верхнего слоя. Обычно под верхним слоем температура бывает более теплой. Частицы такого снега, выброшенные на поверхность, застывают от действия морозного воздуха.

Если след делает **разрыв** снежного уплотнения или корочки, то **получаемые** от разрыва осколки примерзают к поверхности снега.

След в мороз, одним словом, стынет. Замерзает он, в большей или меньшей степени, скорее или

медленнее, в зависимости от свойства снега и силы мороза.

На этом свойстве затвердения снега и основано распознавание свежести следа ощупью.

Определение ощупью свежести следа имеет преимущественное значение для отличия следа недавнего прошедшего зверя от следов, значительно старших. Распознавание же следов, скажем, канунных (вечерних) от более старых ощупью чаще всего не удается.

Часа через 3—4 после проложения следа при нескольких градусах мороза след начинает заметно, но постепенно твердеть, и ощупью возможно отличить свежий след от значительно более старого.

Сначала твердеет подошва следа, как наиболее уплотненная и наиболее обнаженная площадь (вместе с нею твердеют и выпуклые полоски снега, выдавленные между пальцами, пяткою и пальцами или копытами). После этого начинает твердеть стенка ямки следа.

Разница между старым и совершенно свежим следом делается понятною после ощупывания их. Щупать след надо рукою, деликатно, так, чтобы можно было определить разницу в сопротивлениях застывшего следа и рыхлого. При этом нужно внимательно выяснить, не происходит ли ощущаемая твердость стенок следа от присутствия в толще снега коркообразного пласта, находящегося нередко между слоями мягкого снега после бывших ранее оттепелей.

Для сравнения надо в нескольких местах около следа осторожно продавить рукавицей или ногою такие же углубления, как ямки звериного следа, и ощупать не только мягкость ямок, сделанных для опыта, но и следа зверя; при ощупывании следует

внимательно обследовать подошву ямок, верхний об-
рез их и **стенки** под обрезом.

Так как **голая рука** от холода может сделаться нечувствительною, при проверке полезно пользоваться палочкой. Палочка позволяет легонько **разрушать** подошву следа и стенки ямок. В этом **случае** следует обращать внимание как на степень **сопротивления**, **какую** окажет пристывший след, так и на шорох, **получаемый** обыкновенно от соприкосновения палочки к следу. В совершенно свежем следе палочка проникает из ямки следа в **окружающую** толщу **снега** бесшумно, как в воде.

При незначительности **морозов** и **влажности** воздуха, след стынет мало, и определить тогда **ощупью** **свежесть** затруднительно.

Таким **образом**, влияние мороза на **затвердение** следа служит если и далеко не заменою **недостающей пороши**, то все же средством для распознавания очень свежих следов.

Распознавание следов при незначительном выпадении снега или при «крупке». Когда говорят о незначительном выпадении снега или «крупке», то не имеется в виду такое выпадение осадков, которое подходило бы под термин пороши в том **значении** его, как это было определено выше. Под таким выпадением снега — здесь подразумеваются незначительные осадки, прикрывающие и старый и свежий след, безотносительно к тому, в какое время они выпали.

Стоящая ряд дней однородная погода при неблагоприятном освещении делает **почти** невозможным распознавание свежего следа от старого. На самом деле разница между старым и **свежим** следом **какая-нибудь** да существует, **но ни** осязанию, ни зрению разница эта часто не поддается.

Восприимчивые и чувствительные, легковесные снежинки ложатся на снежную пелену неодинаково плотно, как неодинакова их форма и величина. Площадь, на которую они осаживаются, представляет собою далеко не ровную поверхность. Незначительные выступы и возвышения, видимые глазом, далеко еще не исчерпывают всех шероховатостей, которые вполне достаточны для задержания на них выпадающих снежинок.

Если глаз в тусклую погоду иногда может не заметить покатоостей однообразной снежной пелены, так ясно иногда обнаруживаемых при ходьбе на лыжах неожиданным падением или толчком, то тем более зрение (опять-таки из-за однообразия тусклой белизны снега) может не уловить малейших шероховатостей. Как было уже сказано, ямки свежего следа имеют более или менее острые грани, возвышенную, шероховатую от выволоки переднюю часть ямки и края лотка выволоки и поволоки. Говорилось также, что грани эти с течением времени закругляются, оседают и твердеют. Но подчас эти признаки свежести и устарелости следа не поддаются определению ни осязанием, ни зрением. На вновь падающие снежинки разница в обресе старого и свежего следа, несомненно, оказывает влияние, и они, не достигая предметов, ниже лежащих, унижают собою более острые и возвышенные края следа, выделяя этим более свежий след от более старого. Тогда разница становится видимою.

Незначительное выпадение снега помогает иногда определить свежий след, обнаруживая его отпечатки на вновь выпавшем снегу. Выпадающий снег, заполняя мягкие ямки свежего следа, более однороден по свойству снежинок с выпадающими, сцепляются с ними воздушные; вследствие этого у края ямки получа-

ются нередко скважинки или **пустоты**. Старый же след (более твердый) заполняется **ровно**, примерно так, как заполняется стакан песком (см. ниже «заносы»).

Вследствие большей однородности свежесвыпавших снежинок со снежинками свежего следа, получаются разные отражения свежего и старого следов. В старой рамке следа запорошенная середина выделяется своей белизной; она имеет большую четкость белизны в сравнении с зачерствелыми стенками ямки. Свежий же след меньше выделяется, так как у него снег по цвету везде однороден.

Выпадение «крупки» (по форме и величине **схожей** с перловой) явление редкое. Крупка как по **своей** округлой форме, так и большой белизне отличается от обычного снежного покрова. Это помогает так **же**, как и при инее, определить — **относится** ли след ко времени до выпадения крупки, или же он **относится** ко времени после выпадения. Благодаря своему характерному виду она позволяет острее заметить свежий след, даже когда ее выпадает меньше, чем обыкновенного снега. В отдельных случаях помощь может оказаться чрезвычайно существенной. В случаях заглушения следа крупкою или инеем до неузнаваемости, следует нагнуться к следу и сильно дунуть: крупка или иней вылетают из ямки, и рисунок следа восстанавливается.

Распознавание следов при инее. Кристаллический снег в виде инея осаживается непосредственно на землю. Он припорошивает снежный покров. Этим он значительно **изменяет след**. Иногда, впрочем, влияние инея на изменение **снежной** пелены сказывается и тогда, когда ветер сдувает его с деревьев.

Иней характерен **своими** фигурными блестками; благодаря этому он сильно выделяется от обычного

снежного покрова. Его внешность помогает различать свежесть следа даже при незначительном выпадении инея. Впрочем, как и всякое явление, изменяющее внешний вид следа, иней при несвоевременности выпадения может и затруднить определение свежести следа. Осыпаясь неожиданно с деревьев, он чаще, пожалуй, чем другое явление, способен в один миг припорошить след.

След по инею определяется по придавленным ступнею зверя кристаллическим пластинкам.

Садясь решительно на все предметы, иней особенно заметен на предметах выступающих. В этом случае он увеличивает их размеры. Садится иней не только плоскою стороною своих пластинок и звездочек, но и ребром. Поэтому предметы, покрытые инеем, имеют шершавый, щетинистый вид.

Это свойство инея помогает различать старые следы, которые можно было бы принять за свежие, если бы они не замшились инеем. Благодаря окружению колючим валиком инея, такие следы кажутся уже издали мохнатыми.

Иней садится незаметно. Стоящий туман отодвигается постепенно, а вместо него — на всех предметах остается иней. Дни, когда осаживается иней, бывают чаще мгlistые, с лиловатым тяжелым освещением, очень затрудняющим рассматривание следов.

Снежная осыпь с деревьев. Нередко в течение долгой зимы верховая и низовая метели, а то и тихое выпадение обильного влажного снега, придают лесу незабываемую красоту. Влажный воздушный снег унизывает fibre сочленения и стволы деревьев, пластами и комьями ложится на опахала елей, сгибая ветви своею тяжестью. Молодое хвойное редколесье кажет-

ся **глухим** темным лесом; крупный строевой лес с **подсадом** молодняка — подобен непроходимой тайге, а заросли лиственного молодняка представляются сплошной непрерывною стеною.

Стоит подняться ветру, как глухо зашлепает **тяжелый** снег, комки его изноздрят снежный покров у подножия деревьев; а более легкий **пушистый** снег закурится, как дым при лесном пожаре.

Такое явление вполне сходно с порошею, но разница в том, что **пороша** эта проходит только по лесу.

При выслеживании **после** осыпи надо внимательно осматривать снежный **покров**, **иначе** изноздренный от падения комьев снег может притупить зрение, **отвлечь** внимание от схожих ямок следов.

Распознавание следов при значительной перемене температуры. Значительная перемена температуры немало отражается на возможности определить след. Например, сильное увеличение мороза **способствует** быстрому затвердению следа.

О влиянии мороза на снег мы уже упоминали выше, когда касались определения **свежести** следов **наощупь**. Не меньшее влияние на следы **оказывает** сильное повышение **температуры**. В этом случае затвердевшие старые морозные следы отходят не сразу; еще долгое **время** они остаются крепкими; свежесть **же** нового следа при потеплении видна на глаз. **При сравнении** его со старым **следом** даже **новичок** может выделить его.

Старый след, **проложенный** при **сильном** морозе после резкой перемены температуры на повышение, обычно бывает блеклым, теряет живость, крошки, крайки следа и выволоки оседают, самый след теряет свои грани.

Следы **при** заносах. Заносы — капризное явление в деле распознавания **следов**. Иногда помощь **их** бывает **громадной**, иногда же они портят все дело.

Большую **помощь** заносы **оказывают** в том случае, когда, например, метель прекратится к рассвету, когда получается своего рода пороша. **Иногда заносы**, так и всякое незначительное выпадение снега, выявляют все особенности **свежего** следа, иногда же они **портят** все дело.

С точки зрения следопыта **под** заносами нельзя подразумевать одновременное действие падающего **снега** и ветра, т. е. **метели** в **общеупотребительном** значении этого слова. Здесь следует принимать в расчет только воздействие ветра да **снежную пелену**, на прежде выпавший **снег**.

Заносы бывают разные. Свойство их зависит от разновидностей снега, силы, направления и **характера** ветра, температуры и влажности воздуха, от пространства, на **которое ветер** распространяется „и **от встречаемых** ветром на своем пути **препятствий**.

В лесу тишина: ни одна веточка не шелохнется и не сронит **своего** снегового убора. Следы сияют своею четкостью; в то же время в поле нет и признака следов. Присматриваешься к снежной пелене поля и только против стенки леса да по возвышенностям на фоне неба замечаешь, как дымится и бежит снег, еле **отделяясь** от поверхности под напором **незначительного**, но **ровного** ветра. Это типичная поземка — низовая метель. Она с настойчивостью засыпает **своим** мелким, как бы просеянным, снегом все скважины и пустоты; она действует «успешнее», чем более сильная и порывистая метель.

Когда лес, потрескивая и поскрипывая, дымится снежною пылью — поле в снежном тумане. Ветер с беспокойством то ударяет по снежной пелене, то подхватывает снег с поверхности, подкидывает его своими вихрями кверху, вьется вокруг него и вновь ударяет книзу. Затих ночью такой бурей, — и на поле и в лесу пороша.

Часто низовая метель, в зависимости от свойства снега и предшествовавшей погоды, раскрывает когда-то засыпанный порошею или метелью старый след. Иногда же, заноса его тем же верховым снегом, делает его схожим с занесенным, но свежим.

Заносы влияют на распознавание следов совершенно различно. В местах открытых они нередко вызывают сильное сомнение в свежести следов. Наоборот, малейшая защита ослабляет или парализует их действие самым неожиданным образом. След на поле при заносах может не возбуждать сомнений в своем давнишнем происхождении, продолжение же этого следа за первым же заслоном может нередко поразить следопыта своей сияющею свежестью, для того, чтобы снова окончательно повергнуть в уныние при последующей потере вновь вышедшего в поле следа.

Влияние заносов на следы и влияние на заносы разных преград — удивительно. Возьмем, например, случай, когда при переходе следа зверя через дорогу, с одной стороны её видишь след совершенно явственно, а по другую сторону продолжение этого же следа трудно заметить даже при напряженном внимании. Оказывается, достаточною преградой для остановки заноса послужило ребро дороги. Такие же ирреверсии замечаются около кустов, деревьев и проч. Бывает так, что след до куста еле виден, но не успел след

хотя бы частью одной своей ямки завернуть на защиту, как он явственно подтверждает свое совсем свежее происхождение.

Во время метели и после нее часто бывает трудно различить направление следа, так как основание ямок оказывается засыпанным снегом. Нередко выволока делает разрывы снежной поверхности от ямки следа, указывает направление хода. Когда же снег уплотнен, — выволока весьма четко указывает направление хода рваными поломами снежного покрова, кусочками разбитого пласта и занесенными снегом крошками.

Свежесть следа при метели узнается иногда по сохранившимся местами черточкам выволоки и поволоки, а также по просвечивающим иногда пустотам — скважинам в ямке следа.

Иногда выпуклость рамки (стенок) свежего следа на непромерзшей толще снега составляет относительную преграду для заноса. Из-за этого ямка следа не засыпается, а затягивается снежинками, причём в ямке часто остаются щелки и скважинки. В отличие от пустот, скважинок и щелок на старом следе, грани этих отверстий у свежего следа бывают более острыми.

Занесенный свежий след зачастую кажется более слепым, чем старый. Это бывает тогда, когда у следа нет скважинок и пустот. Происходит это от того, что в свежем мягком следе края ямки представляют собою более свежую, однородную с нанесенными снежинками массу, чем в старом затвердевшем следе, и поэтому свежий след менее выделяется в окружающей снежной пелене. Старый же след, приняв в свои мерзлые ямки нанесенный снег, всегда заметен: у него середина заполненных свежим снегом ямок более бела, чем стенки рамок, которые были оставлены зверем на старом снегу.

При определении свежести следов, подвергшихся действию метели, — освещение играет важную роль.

Следы **при влажном, воздушном снеге**. Чтобы отличить свежий след от старого, — надо знать какова должна быть **его** внешность, которая во многом зависит от свойства снега и освещения. О влиянии разных видов освещения и снега мы уже говорили выше. Остается упомянуть о влажно-воздушном снеге и его влиянии **на** отпечаток следа.

Снег влажный, воздушный, не успевший осесть вследствие недавнего выпадения или по незначительности мороза, всегда дает четкий отпечаток и подробный рисунок всех частей подошвы, если снег не слишком глубок, если нога зверя не проникает глубоко в толщу снега. В этом снеге выволока и поволока кажутся одинаковой свежести со следом. При снеге других перечисляемых ниже видов, выволока и поволока часто кажутся **более** свежими. Однако, приведенный **признак** не постоянен, вследствие того, что внешность следа зависит от освещения.

Передняя стенка следа окружена валиком воздушного нежного снега, быстро оседающего от времени и от незначительной перемены погоды. По этой причине выволока и поволока обычно теряют тонкость линий; оставляя ясную борозду, они теряют ясность игры снега **по** краям. Этот признак стареющего следа отмечается, конечно, и на краях самой ямки следа, а также, хоть и в меньшей степени, в подошве.

Следы в промерзшем снегу. След в этом снегу несколько подобен следу зверя в сыпучем песке. Такой снег, похожий на хинин, образовывается при сильных морозах в середине зимы, когда солнце еще

не оказывает влияния ни на уплотнение снежного покрова, ни на изменение снежных частиц.

Благодаря сыпучести промерзшего снега, общий вид следа зависит исключительно от глубины проникновения ноги зверя в снежную толщу. Когда в толще снега имеется корка, образовавшаяся от бывших оттепелей, ступня зверя не может проникнуть глубоко в снег и останавливается на твердом пласте. В таких случаях ямка следа менее засыпается свежим снегом, не сильно заплывает и представляет собою четкий отпечаток ступни зверя, хотя и без всякого рисунка. Наоборот, большая глубина однородного промерзшего снега делает след совершенно глухим в смысле какого бы то ни было отпечатка подошвы. В этих условиях след превращается в подобие засыпанных снегом воронок. Поэтому иногда встречается затруднение не только в определении свежести следа, но даже в определении направления хода зверя; пятка и носок получаются одинаковыми и бесформенными, выволока и поволока, вследствие обсыпания снега, схожи.

Такие следы наблюдаются преимущественно в местах, где имеется защита от ветра, например, в хвойных лесах или в поле, где почва под снегом имеет мшистый покров:

Конечно, можно проследить и этот глухой (хотя и свежий) след, можно также выяснить его направление, но это всегда отнимает немало времени.

Иное дело — в открытых местах. Здесь снег хотя и незначительно бывает уплотненным, и выволока делает в снежном покрове вполне уловимый, характерный рваный разрыв — указатель хода. По такому снегу направление хода только что прошедшего зверя удается иногда узнать по следующему признаку. Во время хода зверя, в одном из уголков поперечника

ямки следа, снег иногда отстает от подошвы следа пластом и дает в нем скважину; в этом случае отставшая часть следа может быть почти безошибочно сочтена за отпечаток пятки зверя. Если же в поле лежит мелкий снег, или если в толще снега находится коркообразный пласт, то нога зверя плотно прижимает и как бы спрессовывает снег, так как она опирается на твердое основание. Благодаря этому можно различить очертания носка или пятки следа. А это, в свою очередь, позволяет определить и ход самого зверя.

Внешний вид выволоки и поволоки нередко дает возможность определить еще и свежесть следа. Однако, тут приходится руководствоваться и данными, которые получаются от непосредственного осязания следа рукою. Положиться на верность определения, основанного только на внешнем виде следа, выволоки и поволоки, нельзя, так как в сильно морозные, безветрянные дни (особенно в солнечную погоду) многодневная выволока и поволока четко сияют и невольно производят впечатление свежих следов.

Определение свежести следа при совершенно однородной, сильно морозной безветрянной погоде, стоящей продолжительное время, является довольно трудной задачей. Свежие следы стыннут быстро, затвердевши, они становятся похожими на старые. Если же, благодаря сыпучести снега, подошва следа остается неуплотненной (след в таких случаях не твердеет, а черствеет), то это обстоятельство еще больше сближает сходство старого со свежим следом. Но стоит подуть хотя незначительному ветру, как след по краям замшится (замохнатится), а вместе с тем пропадет — затушется и ясность выволоки и поволоки.

Следы в перистом снегу. В конце зимы (в феврале и марте) иногда выпадает обильный перистый снег.

Этот снег по своему влиянию на четкость отпечатка следа может показаться схожим с упомянутым выше влажным — воздушным снегом.

Перистый снег своим названием указывает, что снежинки имеют вид птичьего пера и, следовательно, представляют **собой** тонкие, кружевные, прямые и выгнутые, удлинённые или округлые, опавшая разной **величины**. Естественно, что при **надавливании ступни** зверя на такие нежные частицы, рисунок следа получается весьма тонкий, хотя и не столь резкий, как можно наблюдать на влажном, воздушном снегу.

В этом случае линия выволоки и поволоки бывает шире, чем при зернистом снеге. Глубина и рыхлость снега, как было выше **упомянуто**, **имеет** большое влияние на четкость отпечатка. На нежных видах снега, к числу которых, конечно, принадлежит и перистый снег, это сказывается в еще большей степени.

Следует помнить, что когда мы говорили о том для другом свойстве выпавшего снега, мы не имели в виду только порошу, которая закрывает старые следы; мы имели в виду и такой, хотя и незначительный, снегопад, который в разное время помогал бы распознать свежесть следа, благодаря тому, что на нем легко и отчетливо получается отпечаток подошвы ног зверя.

Следы в зернистом снегу. Это — снег, похожий на **пшеничную муку** или на столовую соль, более или менее зернистый. **Снег** этот разнообразен, как бывают разнообразны виды пшеничной муки. Разнятся эти виды снега по величине снежинок **и** степени влажности их. Эти виды снега разнятся между собой по

степени сцепления и величине снежинок, а также по степени влажности их.

Снег зернистый, рассыпчатый, осыпается в ямку звериного следа в зависимости от своей **промерз-**лости или влажности. Чаще **всего** он дает след с засыпанным носком и с некоторым отпечатком подошвы, но с довольно широкою **выволокою** и **поволокою**. Однако, такой отпечаток получается лишь на тихом ходу зверя, на котором его нога при чуть заметных остановках прессует снег, **на** прыжках же оставляет бесформенные, обсыпавшиеся ямки без всякого намека на рисунок подошвы.

Мелкозернистый и влажный снег **дает** четкий и цельный отпечаток, свежесть отпечатка при хорошем освещении может быть определена на глаз.

Следы при всех видах **зернистого** снега (особенно, когда он глубок) имеют у передней стенки ямки значительные валики или **закрайки**, наметенные ногою зверя. Нагроможденные одна на другую снежинки на валиках сначала лежат в виде пены, а затем постепенно оседают, осаживаются. От этого края ямки теряют первоначальный, более резкий обреш. На этом постепенном исчезновении валиков и на потускнении четкости обреша ямки, а равно на том же явлении у выволоки и поволоки и на **потускнении** рисунка подошвы следа — основывается определение свежести следа. Впрочем, здесь иногда необходима проверка осязанием, если условия погоды таковы, что дают ошутительное **затвердение** канунного следа.

Совершенно однородная тихая и мягкая погода, при тяжелом освещении препятствует безошибочному определению свежести следа как при помощи зрения, так и с помощью осязания.

Следы **при уплотненном снеге**. Уплотненный ветрами снег имеет вид просеянной массы. Спрессован-

ная сильными, дующими ветрами — снежная масса образует пласт плотный, но ломкий, как корочка пастилы, обсыпанная сахарною пудрою. Под этим верхним пластом обычно находится зернистый, рассыпчатый снег.

След проламывает уплотненный слой, оставляя в ямке, с боков и по соседству, кусочки пластов и крошки. Свежесть следа определяется по степени промерзания мягкого снега в ямке следа и по степени промерзания кусочков и крошек.

Уплотненный снег дает часто мелкую ямку следа. Подошва следа тогда видна, как на блюдечке, и освещена ровно, в противоположность затененному глубиной ямки следу. След на уплотненном ветром снегу имеет прекрасный отпечаток. Чаще всего это бывает, когда зверь проходит по верхнему слою мелкого снега, не проламывая корки. **Выволока** и **поволока** на этом снегу отличаются тонкостью и **короткостью** черты.

Уплотнение снега сильнее там, где ветер наметывает слой за слоем снежную пыль и прибавляет ее к земле, остановленную каким-либо препятствием, напр., изгородью. **Уплотнения** на полях, конечно, во много раз сильнее, чем в лесу. Так как ветер и встречные предметы распределяют снег неравномерно, то и **уплотнение** его бывает пестрое. На уплотненном до степени пласта мягком снегу свежий след отличается замечательной чистотой, **белизной** и точностью. Однако, красивый его рисунок очень скоро старится от ветра.

След **по насту**. Верхний покров снега, подтаявший от действия солнца и замерзающий в мартовские ночные морозы, превращается в наст, который иногда бывает настолько крепким, что выдерживает лошадь.

Если свежего снега не перепадает, а прежний мягкий слой либо подтаял, соединившись с настом, либо его сдуло ветром, то ночные и утренние следы становятся невидимыми, так как зверя по морозу поднимает поверху. Днем же, когда прогреет солнце, наст либо проламывается под всей ступнею, либо оставляет лишь знаки от следов, хорошо видимые при весеннем освещении.

При слое мягкого снега по ровному твердому насту (да еще при ярком освещении) след дает настолько живой и четкий отпечаток, что присутствие зверя кажется тут же в непосредственной близости, и глаза охотника невольно окидывают ослепительную снежную поверхность в тщетных поисках его за ближайшим холмом или кустами.

От солнечного пригрева нежные линии отпечатка следа, выволоки и поволоки грубеют, расплываются, теряют, конечно, свою живость и становятся менее красивыми по **рисунку**. Признаки эти служат для признания таких следов несвежими.

Если солнечный пригрев происходит несколько дней подряд, — старый след безобразно расплывается и сильно увеличивается в объеме.

Следы на тропах. При благоприятных условиях обычно не встречается затруднений для распознавания следов. Поэтому не встретилось до сих пор упоминаний о таких случаях на протяжении всей этой **книжки**; хотя о трудностях и о невозможности порою различить свежесть следа при мало благоприятных условиях говорилось очень часто.

Однако, необходимо сказать о подобных затруднениях, касаясь вопроса о тропах. **Эти** затруднения относятся скорее к распознаванию следов (когда следопыт начинает сомневаться — имеется ли вообще на тропе след выслеживаемого зверя), чем к определе-

нию свежести обнаруженного следа; всем известно, что свежесть следа всегда должна быть выяснена до вступления следа на тропу.

Тропы бывают сильно примятые или иссеченные в зависимости от вида животных, которые пользуются ими. Бывают тропы с давнишними следами, которые подвергались влиянию самой разнообразной погоды; бывают также со следами, сплошь умятыми или со свободными промежутками между шагами, сделанные прыжками или тихим ходом, идущими только в одном направлении или же применяемые для прохождения зверей туда и обратно.

Даже при пороше (правда, не мертвой), а также при осыпи в лесу или иное — давнишняя тропа, которой пользуются звери с целью прохождения взад и вперед, бывает часто безнадежна для различения следа выслеживаемого зверя. Распознать наличие отыскиваемого на тропе следа и определить вдобавок его свежесть возможно лишь тогда, если бывает осуществим осмотр всего протяжения тропы.

Несколько иначе обстоит дело с тропой одного вида зверей, по которой прошел зверь другого вида, например, с заячьей тропой, по которой прошла лисица или волк.

К этой же категории троп можно отнести как тропу одного направления, так и принадлежащую зверям одного вида с выслеживаемым, но по которой зверь прошел навстречу. Например, на умятых заячьих тропах вовсе нелегко обнаружить следы прошедшего волка или лисицы (особенно последней); но часто случается, что выслеживаемый зверь ступает по временам в промежутки между заячьими прыжками. В данном случае приходится полагаться только на эти промежутки.

Иногда след зверя обнаруживают одной-двумя ямками следа около тропы, когда зверь сдвигается с нее, заинтересовавшись чем-либо.

Часто тропы одного вида зверей используются зверями другого вида, не **столько**, в **качестве** путей сообщения, сколько — в качестве места для производства охоты. Иногда хищные животные используют тропу для скрытия своего следа; тогда зверь обыкновенно не идет долгое время по тропе, за исключением случаев, когда она вполне соответствует направлению, которое он имеет в виду.

Разыскивая или рассматривая след на тропах, не **следует** ее уминать собственными следами, так как очень часто требуется дополнительная проверка ее. Следопыту при выслеживании зверя на тропе нужно поэтому идти сбоку. При попытках обнаружить на тропе след, нужно насматривать его не только по направлению предполагаемого хода, но и навстречу, так как **часто** искомое обнаруживается иным расположением рисунка.

Случайные признаки. Определению свежести следа на тропе помогают **иногда** случайные признаки; примером этого **может служить** обнаружение прохождения зверя по дороге после проезда кого-либо в данный день; **пересечение** (перебивка) заподозренным в свежести следом старого следа, происхождение которого известно, и наоборот.

Подготовительные меры. При охотах в определенном районе нельзя не порекомендовать для большей успешности ряд подготовительных мер, которые могут быть осуществлены даже без особой затраты времени во время выслеживания и охоты. Сюда относится заминание троп, метка следов **и** внимательный обход известного района. Эти меры **помогают**

определению свежести следов соображением, что незамятый, немеченный и **незамеченный** след — является новым и свежим.

Хотя при выслеживании признание следа свежим (особенно при неблагоприятных условиях) и является значительным успехом, однако, не надо забывать, что успех **этот** может сойти на нет, когда след, признанный по тем или иным соображениям свежим, — впоследствии вливается в ходы не то одинаковой, не то разной свежести, когда искомый след безнадежно теряется в них. Однако, не надо забывать, что часто примеченные накануне **следы** помогают среди старых следов обнаружить свежий, и только благодаря этому удачно поохотиться.

Заключение. Составляя настоящее краткое руководство, признаюсь, я часто чувствовал свое бессилие передать словами те настроения и **неуловимые** подчас перемены безмолвной, но красноречивой, снежной пелены, которые, смею думать, **понимались** мною **верно**, хотя и не всегда объяснимо. Многие в работе следопыта понимается и осуществляется на основании голого внутреннего убеждения.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Впервые в России готовится к изданию историко-литературный альманах для охотников „**Русская охота**”. В работе над альманахом принимают участие авторы, имена которых **хорошо** известны читателям. Периодичность выпуска альманаха - 4 книги в год. Объем каждой **книги** и **ДО** 500 страниц увеличенного формата. Книга в твердом переплете, **прскрас**но иллюстрирована **цветными** слайдами, **черно-белыми** **фотографиями**, рисунками и старинными гравюрами.

Русская охота в прошлом и настоящем — таково содержание **нового охотничьего альманаха**. На его страницах читатель познакомится с охотничьей классикой, с авторами замечательных произведений, о **которых**, как **правило**, мало что известно; с забытыми видами охот: с очерками об охоте в **России** в настоящее время; с оригинальной фотолетописью охоты, в которой будут публиковаться как уникальные снимки прошлого, так и **фотографии** нашего времени.

Оригинальны разделы „**Знаменитые охотники прошлого**” и „**Охота в культуре**”. Заинтересуют читателя разделы о ружьях, **собаках**, **архивных находках**, а также о старых и новых книгах об охоте.

Альманах издается при участии членов творческого охотничьего клуба ЮНЕСКО „**КРЕЧЕТ**”.